

- ⁵ “Quaderni rossi” (“Красные тетради”) – итальянский марксистский теоретический журнал, существовавший с 1961 по 1966 г., оказал большое влияние на развитие марксистской мысли, стал центром притяжения операистского интеллектуального течения.
- ⁶ Confindustria (Конфиндустрия) – Всеобщая конфедерация итальянской промышленности, основана в 1910 г.
- ⁷ “Rivista Storica Italiana” (“Итальянский исторический журнал”) – итальянское периодическое издание, посвященное вопросам истории и филологии, основано в 1884 г.

А.Н. Алексеев, А.Ю. Даниэль

ПРАВО НА ИМЯ

БИОГРАФИКА ХХ ВЕКА.
ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ВЕНИАМИНА ИОФЕ.
ИЗБРАННОЕ. 2003–2012. СПб., 2013

Сборник “Право на имя. Биографика ХХ века. Избранное” имеет свою историю (или, если угодно, свою биографию). Этот сборник – текущий (на 2012 год) итог одноименных Чтений, ежегодно проводящихся Научно-информационным центром “Мемориал” (СПб.). Следовательно, прежде всего следует дать читателю некоторое представление об этих Чтениях.

Чтения “Право на имя” посвящены памяти основателя и первого директора петербургского НИЦ “Мемориал” (СПб.) Вениамина Викторовича Иофе – историка, общественного деятеля и публициста, безвременно скончавшегося в апреле 2002 г. Первые Чтения памяти В.В. Иофе прошли в Петербурге год спустя после его смерти и с тех пор проводятся каждый год во второй половине апреля. Они быстро приобрели популярность и стали востребованы в научном мире: ежегодно из разных регионов России и из зарубежных стран приходит от 50 до 100 заявок на участие в Чтениях. К сожалению, по техническим и финансовым причинам организаторы обычно в состоянии удовлетворить лишь 25–30 из них.

С самого начала Чтения приобрели не узкороссийский, а международный характер, как по составу участников (среди них исследователи из Польши, Италии, Германии, Украины, США, Австрии, Молдовы, Франции), так и по эмпирическому материалу, служащему основой и отправной точкой для докладов. Конечно,

большинство докладов и сообщений строится все-таки на отечественном материале.

Заметим, что НИЦ “Мемориал” ежегодно издает сборники, в которые включаются если не все, то почти все доклады и сообщения, представленные на Чтениях минувшего года. Сорок восемь статей, составляющих итоговый сборник, о котором идет речь в нашей заметке, – это выборка из примерно 200 публикаций, напечатанных в десяти сборниках, которые были выпущены в 2004–2013 гг.

Почему именно биографика?

Современный интерес к биографическому жанру – это, помимо всего прочего, еще и деконструктивистская реакция на долгое господство в гуманитарном знании тех или иных абстрактных категорий, на приоритет “общего” над “особенным”, говоря языком Гегеля. И поскольку нет в мире ничего более единичного и более особенного, чем отдельная человеческая судьба, мы, можно сказать, вступаем в эру биографики. Чтения памяти В.В. Иофе специально посвящены биографике как научной дисциплине, но достаточно бегло просмотреть труды или хотя бы программы многочисленных ныне краеведческих чтений, конференций, семинаров и т.п. не столь узкого профиля – в каждом регионе за последнюю пару десятков лет образовался свой собственный традиционный гуманитарный форум, а то и два-три форума, – то бросается в глаза, какая заметная доля докладов и сообщений, делающихся там, выполнены в рамках биографического жанра.

Конечно, в выборе профиля для Чтений памяти Иофе существенную роль сыграли приоритеты общества “Мемориал”, которое всем смыслом своей работы утверждает мысль о том, что полотно истории соткано из разноцветных нитей отдельных человеческих судеб – и не из чего больше. Базовая идея “Мемориала” состоит в том, что никакой исторической науки, абстрагирующей от судеб людей, вообще не существует. Это, может быть, и крайность, но появление этой идеи в наши дни представляется оправданным.

Соответственно, в сборнике “Право на имя” в большом количестве представлены персоналистские биографические очерки, их героями выступают чаще всего “проблемные” исторические фигуры, жизнь которых имеет если не превратное, то во всяком случае одностороннее отображение в истории и / или массовом

сознании. Такие очерки можно назвать *монографическими*; в центре их – конкретная личность, а не историческая, теоретическая или методологическая проблема (при том, что такая проблема может быть имплицитно “вписана” в конкретную биографию).

Или же это – биографические очерки, позволяющие выявить логику жизненной траектории героя, соотношение “биографии” и “судьбы”, “жизненного пути” и “исторического развития” и т.п.

Не следует, однако, думать, что биографика избегает обобщений и теоретического осмысления проблем. В сборнике немало и работ, посвященных наиболее общим теоретико-методологическим проблемам биографики.

Несколько слов о структуре сборника. 48 статей, в него входящих, составители разбили на 12 разделов, каждый из которых содержит от трех до пяти докладов. Вот эти разделы: “Автобиографии”, “Агиография”, “Биографии биографов”, “Биография от А до Я” (вероятно, составители имели в виду поместить в этот раздел примеры “биографий как таковых”), “Источники”, “Коллективная биография”, “Логика биографии”, “Метатеория”, “Нарративы”, “Политическая биография”, “Словари”, “Смерть в биографии”.

Из одного этого перечня явствует, что составители демонстративно отказываются от систематизирующего подхода. Некоторые разделы – “Источники”, “Логика биографии”, “Метатеория”, – если верить названиям (заранее предупреждаем читателя: этого как раз делать не следует), определенно претендуют на теоретическое и методологическое содержание входящих в них статей. Появление в сборнике других разделов – “Автобиографии”, “Агиография”, “Коллективная биография”, “Политическая биография”, “Словари”, “Смерть в биографии”, – опять-таки судя по названиям, можно было бы объяснить жанрово-тематическим принципом систематизации, если бы этот принцип распространялся на все разделы. (Кстати, нам так и осталось не вполне понятным, почему одни жанрово-тематические подразделения выделены в отдельный раздел, а другие – нет. Например, раздел “Политическая биография” в сборнике есть, а разделы “Научная биография” и “Литературная биография” отсутствуют, при том, что некоторые материалы сборника хорошо вписались бы в эти отсутствующие разделы.) Наконец, для нас осталось загадкой, что имели в виду составители, озаглавив один из разделов “Нарративы”.

Хотелось бы обратить внимание еще на один момент. Любому научному сборнику свойственна определенная случайность и произвольность в распределении статей по разделам; данному сборнику эта произвольность свойственна в высшей степени. Возьмем для примера упомянутый выше раздел “Нарративы”. В этот раздел включены четыре доклада:

– О. Божков. “Советское и постсоветское в сознании сельских руководителей”;

– Б. Дубин. “Границы и ресурсы автобиографического письма (по запискам Евгении Киселевой)”;

– О. Николаев. “Биография в зеркале бытовых письменных практик”;

– Е. Рождественская-Мещерская. “По ту линию фронта: женские рассказы о военном опыте”.

Из четырех докладов первые три определенно можно было бы отнести к разделу “Метатеория” (а доклад Николаева – еще и к разделу “Источники”).

Наконец, вопрос о последовательности разделов в сборнике решен легко и непринужденно, даже с некоторым вызовом нудному академизму: разделы выстроены... в алфавитном порядке – так, как они были перечислены выше. Получился достаточно произвольный порядок, но и не лишенный импровизационной логики. Такой принцип построения композиции правомерно назвать *алеаторическим* (случайным, игорным) по аналогии с употреблением этого термина в современной музыке.

В совокупности эти случайности и импровизации – несистемность (или даже “антисистемность”) разбиения на разделы, вариативность попадания той или иной статьи в тот или иной раздел, нарочито формальный принцип выстраивания последовательности разделов, создающий, однако, некий намек на композицию, – создают своеобразный “эффект калейдоскопа”. Встряхнем калейдоскоп – например, возьмем да и упорядочим сборник по фамилиям авторов, или по регионам, или по объему текстов, или еще по какому-нибудь формальному (случайному относительно содержания) признаку – и получим новый, неожиданный узор, составленный из тех же стеклышек, но также обладающий своей логикой.

Все только что сказанное – не критика составительской работы, как читатель, возможно, заподозрил, а попытка отыскать в “странностях” структуры некие ключи к содержанию сборника “Право на имя”. Точнее, к “метасодержанию”, если воспользоваться стилистикой самой рецензируемой книги.

Меньше всего мы можем заподозрить, что сборник выстраивался бездумно.

Рискнем предположить, что та несколько экстравагантная композиция, о которой шла речь выше, – не что иное, как полу-осознанная (или вполне сознательная?) попытка ответить на кардинальный вопрос, связанный с десятилетним опытом Чтений, посвященных биографике.

Вопрос этот очевиден: можно ли рассматривать современную биографику, т.е. совокупность способов сбережения памяти о конкретном человеке и отображения эпохи сквозь призму индивидуального человеческого бытия, во всем многообразии источников, норм, аспектов, жанров и т.д., как особую гуманитарную дисциплину, историческую по преимуществу? Или же биографика по-прежнему остается литературным жанром, что, разумеется, нисколько не умаляет ее достоинства? Ведь наука, будь то история или другая научная дисциплина, вовсе не является ни единственной, ни даже приоритетной формой биографического дискурса. Не меньшее значение имеют художественное отображение мира человека и человека в мире, а также “обычные” биографические (автобиографические) нарративы – исторических личностей и так называемых “простых” людей. Все эти три названные “канала” биографического знания находятся в сложном переплетении.

Понятно, что за десять лет интенсивной работы едва ли не единственного в России форума по биографике у его организаторов не могло не возникнуть вопроса даже не об имманентной сути биографического метода, но просто о том, какое влияние оказывает этот форум на развитие конкретных биографических исследований, на их методологию, на их методологию, на научную (или художественную) философию, лежащую в их основе. С особой остротой этот вопрос должен был возникнуть при подведении итогов десятилетней работы – а сборник избранных трудов, несомненно, таким подведением итогов и является. “Алеаторическая” композиция сборника, сложившаяся, по-видимому, почти стихийно, дает ответ на этот вопрос: никакого влияния данный форум на развитие биографики как научной дисциплины не оказал. Биографика не стала наукой, по крайней мере, в рамках Чтений: она не обрела ни собственной внутренней структуры, ни собственной методологии, ни, пожалуй, собственной задачи – перечня вопросов, на которые в состоянии ответить именно эта, а не какая-либо иная отрасль гуманитарного знания. Именно поэтому структура сборника, как выяснилось, не имеет никакого или почти никакого значения.

Этого и следовало ожидать: научное направление не складывается по заказу и не может быть создано искусственным образом, путем простого совмещения во времени (апрель каждого года) и пространстве (“Белый зал” Европейского университета в Санкт-Петербурге или конференц-зал петербургского НИЦ “Мемориал”) даже вполне репрезентативного в жанровом и тематическом отношении набора продуктов научного творчества. А то, что набор уже сейчас является более чем представительным, сборник “Право на имя” доказывает вполне убедительно.

Примерно та же ситуация складывается с другой важной проблемой, которую ставит перед нами опыт систематических Чтений по биографике, проводимых “Мемориалом”: оценкой попытки организаторов Чтений выработать междисциплинарный подход к созданию биографических нарративов. Вроде бы междисциплинарный характер Чтений является их кардинальной особенностью. В них принимали участие не только историки “общего профиля”, но и социологи, культурологи, литературоведы, киноведы, архивисты, музейные работники, историки науки, литературы и театра – словом, все, для кого биографический подход являлся компонентой их профессиональной исследовательской работы.

Удалось ли за счет привлечения к участию в Чтениях специалистов самого разного профиля выработать новый комплексный подход к биографике как дисциплине, лежащей на стыке различных отраслей гуманитарного знания? Нам кажется, что этого не произошло: для большинства авторов цели и методики осуществления биографических штудий остаются замкнутыми в собственных дисциплинарных отсеках. Все эти десять (теперь уже одиннадцать) лет киноведы с интересом выслушивали доклады музейных работников, социологи оживленно комментировали выступления историков и культурологов – но и только. Представленные в сборнике материалы не содержат заметных следов “перекрестного опыления”. Конечно, отдельные доклады свидетельствуют о попытках некоторых исследователей выйти за пределы привычных монодисциплинарных подходов и методик, но эти попытки предпринимаются ими, как нам кажется, на свой страх и риск, а не под влиянием “коллег-смежников”.

Это наше впечатление ни в коем случае не должно восприниматься читателем как критика чтений “Право на имя” в целом и их итогового сборника в частности. Отрицательный результат эксперимента не менее важен, чем положительный. И, самое главное, почти все статьи, включенные в сборник, каждая по отдельности, представляют высокий научный, да и просто читательский интерес.

И, тем не менее, если даже судить только по сборнику, опыт Чтений “Право на имя” принес и некоторые положительные методологические результаты. Причем некоторые из этих результатов были получены на том направлении, от которого, казалось бы, невозможно было ждать слишком многого (и которое эпатировало даже некоторых постоянных участников Чтений): на пути реализации метафор.

С самого начала организаторы Чтений отказались от узкоакадемического понимания термина “биография” и заинтересованно и живо принимали самые метафорические расширения этого термина. В сборнике встречаются работы, посвященные “биографии” самиздатовского текста, “биографии” той или иной институции, даже “биографии” вещей, которыми торгуют на блошином рынке. (Среди докладов, не вошедших в сборник, имеются и еще более экзотические трактовки понятия “биография”).

Скорее всего организаторы допускали и даже приветствовали подобные вольности с терминологией просто ради духа интеллектуальной свободы, царившего на Чтениях все эти годы и естественного для форума, носящего имя Вениамина Иофе. Но результат этих вольностей оказался неожиданным: кажется, что именно на пути со- и противопоставлений различных типов текстов, описывающих не только человеческие судьбы, но и индивидуальные истории иных единичных объектов (лишь бы эти истории имели завязку, развитие, продолжение и, желательно, итог), и имеет смысл искать общие методологии описания и общие закономерности, создающие в конечном счете научное направление или даже дисциплину. Мы сознательно не иллюстрируем эту мысль ссылками на конкретные статьи сборника “Право на имя”, предоставляя читателю согласиться или не согласиться с нами после ознакомления со сборником в целом.

Если мы правы, то это совсем не значит, что отныне понятие “биографика” будет включать все на свете, что имеет начало, конец и как-то развивается в определенном промежутке времени. Речь только о том, что выводы и обобщения, вытекающие из подобных сопоставлений, могут оказаться чрезвычайно полезными для тех, кто хочет описывать человеческие судьбы.

Разумеется, и не только это рискованное, конечно, но и, возможно, плодотворное допущение свидетельствует в пользу того, что Чтения памяти В.В. Иофе и сборник “Право на имя” внесли заметный вклад в российскую гуманитарную мысль.

СОДЕРЖАНИЕ

MULIERES IN ECCLESIIIS TACEANT? ЖЕНЩИНА В РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЕ

Ю.Е. Арнаутова

ВВЕДЕНИЕ 5

С. Кланп

ЖЕНСКИЕ ДУХОВНЫЕ ОБЩИНЫ В ГОРОДАХ ЮЖНОГО ВЕРХНЕГО РЕЙНА (НА ПРИМЕРЕ ОБЩИНЫ СВ. СТЕФАНА В СТРАСБУРГЕ В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ) 9

З. Хирбодиан (Шмитт)

“ДИКИЕ, РАЗВРАТНЫЕ И НЕДУХОВНЫЕ СЕСТРЫ”: ЖЕНСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩИНЫ СТРАСБУРГА В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ 32

А.Ю. Серегина

ЗАЩИТНИК ВЕРЫ И УЛИЧНЫЙ ПРОПОВЕДНИК: ЛУИСА ДЕ КАРВАХАЛЬ В ЛОНДОНЕ НАЧАЛА XVII ВЕКА 57

Е.Б. Смилянская

ЖЕНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ В СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЕ КОНЦА XX ВЕКА (ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ ПОЛЕВОГО АРХЕОГРАФА) 90

О.И. Тогоева

“ОСТАВИВШИЕ СОЗДАТЕЛЯ И ОБРАТИВШИЕСЯ К САТАНЕ”. ВЕДОВСКИЕ СЕКТЫ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ 115

ПРАВИЛО СВЯТОГО ЦЕЗАРИЯ [Арльского] 133

ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

О.Г. Экле

“ИСТОРИЯ” КАК НАУКА – “ИСТОРИЯ” КАК РОМАН 157

ИЗОБРАЖЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

О.С. Воскобойников

СНОВА О ТЕЛЕ КОРОЛЯ. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ОТТОНОВСКОЙ КНИЖНОЙ МИНИАТЮРЫ 177

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

М.Р. Ненарокова

СВ. ОСВАЛЬД НОРТУМБРИЙСКИЙ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ХРИСТИАНСКОГО ПРАВИТЕЛЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛАТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ..... 205

Н.А. Ганина

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ У МЕХТИЛЬДЫ МАГДЕБУРГСКОЙ..... 242

О.Е. Кошелева

ИИСУС КАК УЧИТЕЛЬ В РУССКИХ УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ XVI–XVII ВЕКОВ..... 329

П.-А. Будин

ВЕДОВСТВО В ШВЕДСКОЙ ДЕРЕВНЕ. БАХТИНСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА 346

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

М.А. Курышева

ЗАБЫТЫЙ МАСТЕР: ЭСКИЗ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ВИЗАНТИНИСТА М.А. ШАНГИНА 364

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Н.А. Ганина

ДУХОВНЫЙ СТРАСБУРГ

Schreiben und Lesen in der Stadt. Literaturbetrieb im spätmittelalterlichen Straßburg / Hrsg. von Stephen Mossman, Nigel P. Palmer, Felix Heinzer. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2012 388

Н.Г. Терехова

ИТАЛЬЯНСКАЯ МИКРОИСТОРИЯ: ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ
A 25 anni da L'Eredità immateriale di Giovanni Levi / A cura di P. Lanaro.
Milano: Franco Angeli Edizioni, 2011 393

А.Н. Алексеев, А.Ю. Даниэль

ПРАВО НА ИМЯ

Биографика XX века. Чтения памяти Вениамина Иофе. Избранное. 2003–2012. СПб., 2013..... 415

IN MEMORIAM

ЖАК ЛЕ ГОФФ (1.01.1924–1.04.2014) 422

SUMMARIES..... 425

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 431

CONTENTS

MULIERES IN ECCLESIIIS TACEANT? WOMAN IN A RELIGIOUS COMMUNITY

Yulia E. Arnautova

INTRODUCTION 5

Sabine Klapp

WOMEN'S CONVENTS IN THE CITIES OF UPPER RHINE: THE CASE OF
THE CONVENT OF ST. STEPHEN IN LATE MEDIEVAL STRASBOURG 9

Sigrid Hirbodian

“WILD, LECHEROUS AND UNSPIRITUAL SISTERS”: WOMEN'S
CONVENTS IN LATE MEDIEVAL STRASBOURG..... 32

Anna Yu. Seregina

A DEFENDER OF FAITH AND A STREET PREACHER: LUISA DE
CARVAJAL IN THE EARLY 17TH CENTURY LONDON..... 57

Elena B. Smilyanskaya

WOMEN'S SPIRITUAL LEADERSHIP IN AN OLD BELIEVER
COMMUNITY AT THE END OF THE 20TH CENTURY: FIELD NOTES..... 90

Olga I. Togoeva

“THOSE WHO FORSOOK THE CREATOR AND TURNED TO SATAN”:
WITCHES' SECTS OF THE LATE MIDDLE AGES 115

CESARIUS OF ARLES *REGULA AD VIRGINES* 133

THEORY OF HISTORICAL KNOWLEDGE

Otto Gerhard Oexle

“HISTORY” AS SCIENCE – “HISTORY” AS NOVEL..... 157

IMAGES AND POLITICAL HISTORY

Oleg S. Voskoboinikov

ONCE AGAIN ON THE KING'S TWO BODIES. TOWARDS THE POETIC
OF OTTONIAN BOOK ILLUMINATION 177

RELIGIOUS CULTURE OF THE MIDDLE AGES AND EARLY MODERN TIME

Maria R. Nenarokova

THE HOLY KING OSWALD OF NORTHUMBRIA: THE TRANSFORMA-
TION OF A CHRISTIAN RULER'S IMAGE IN THE MEDIEVAL LATIN
LITERATURE 205

<i>Natalia A. Ganina</i>	
MECHTHILD OF MADGEBURG'S SPACE AND TIME.....	242
<i>Olga E. Kosheleva</i>	
JESUS AS A TEACHER IN 16 TH AND 17 TH CENTURY RUSSIAN SCHOOL TEXTS.....	329
<i>Per-Arne Bodin</i>	
WITCHES IN BOTEÅ.....	346

HISTORIAN AND TIME

<i>Marina A. Kurysheva</i>	
HISTORIAN OF BYZANTIUM MSTISLAV SHANGIN: THE UNREMEMBERED MASTER.....	364

REVIEWS

<i>Natalia A. Ganina</i>	
SPIRITUAL STRASBOURG	
Schreiben und Lesen in der Stadt. Literaturbetrieb im spätmittelalterlichen Straßburg / Hrsg. von Stephen Mossman, Nigel P. Palmer, Felix Heinzer. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2012.....	388
<i>Natalia G. Terekhova</i>	
ITALIAN MICRO-HISTORY: TWENTY FIVE YEARS LATER	
A 25 anni da L'Eredità immateriale di Giovanni Levi / A cura di P. Lanaro. Milano: Franco Angeli Edizioni, 2011.....	393
<i>Andrei N. Alexeev, Alexandre Yu. Daniel</i>	
RIGHT TO NAME	
Biographica in the 20 th century. Veniamin Ioffe Memorial Conference. Selection. 2003–2012. Sankt-Peterburg, 2013.....	415
IN MEMORIAM	
G. LE GOFF (1.01.1924–1.04.2014).....	422
SUMMARIES	425
ABOUT AUTHORS	431